

Дневник мечтателя

Чечитов.А.А

Александр Чечитов
Дневник мечтателя

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Чечитов А. А.

Дневник мечтателя / А. А. Чечитов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Как люди способны влиять друг на друга? Нисколько и безмерно много! Бранное слово забывается, разбитое сердце оживает со временем, почти каждый сталкивался с чем-то похожим. Но есть случаи, когда день за днем душа усердно накапливает обиды, превращающиеся в яд, отравляющий разум. Внешне человек может выглядеть точно так же как ваш обычный, благодушный сосед, вызывая большую симпатию, при этом спокойно разрезая по ночам случайных прохожих. Содержит нецензурную брань.

© Чечитов А. А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

16 августа 1984.

Пленяющий аромат распахнутых солнцу цветов, чуть только закружился в мягком, влажном воздухе, нежно зашекотал нос. Небо загрузило, устлая под своим сводом молодые зеленые леса, резвые горные речушки, бескрайние кочевые степи серебряными каплями.

Передо мной на дороге, в месиве разбитой множеством ног земли, пробиваются побеги новых растений. Проворно скидывая с молодых листочков комья черного грунта, стремятся в голубую высь. Запахнув глаза на долю секунды, открываю и не верю. Синие, зеленые, фиолетовые розы, обрета человеческие лица, вглядываются, кажется в самую душу. В них затаилась могучая первозданная сила природы, что не позволяла оторвать взор. Даже малость двинуться с места не давало происходящее волшебство.

Огонь желания испепеляет. Электрическое напряжение заставляющее трястись в экстазе каждую клеточку тела возрастает, рождая судорожные хаотичные движения. Свирепыми рывками начинаю без устали отрывать зеленые стебли, выламывая с основанием. Хочу собрать все, что охватывает беспокойный взгляд, пульсирующее давление усиливается. Через мгновение уже со стороны наблюдаю за собой, выпученные до крайности глаза устремлены лишь к одной цели. Кадык, подавшись вперед часто поднимается, сглатываю слюну. Кожа худых белых пальцев, изорвавшись об острые шипы, стала кровавой, горячей кашей стекающей с кистей на опавшие увядающие лепестки. Острая мука пронизывает от макушки головы, до самых пальцев ног, истязая дух. Сломанные цветы один за другим сгорают в руках, будто горстка пороха, больно обжигая, обращаются в темный безжизненный пепел. Остаётся единственная целая роза, изящная надменная королева всего прекрасного. Пытаясь дотянуться, напрягаю мускулы до спазма, наверное, невидимая преграда меж нами пролегла. Оступившись, падаю не в силах поднять грузной головы, придавленный невидимой силой. Заглубившие костлявые ладони, стремительно высунувшись из раскисшей почвы, точно медвежий капкан, жестко вцепляются за выступающие ребра. Разрывая хрупкую грудь, крепко ухватившись за обнаженное, мокрое трепещущее сердце, тянут к низу. Холодный пот выступил, ударив охлажденное тело в озноб. В конвульсиях, жадно хватая воздух на секунду окаменевшими от испуга легкими, проснулся.

28 сентября 1984.

Сегодня впервые увидел ее! Черт возьми, как же хороша девушка! Легкий аромат духов приятно закружил голову, когда маленькие каблучки простучали мимо меня, по широкому коридору университета. Плавные изгибы свежего тела, аккуратно завернутые в модное белое пальто, приковали взгляд, крепче железных, звенящих оков. Легкий весенний ветерок, если б умел, шептал бы не смолкая о достоинствах этой картины. Глаза как два океана: глубоких, чистых, в которых с удовольствием утонет корабль, под гордым именем мужское сердце блестя ярче драгоценных алмазов. Улыбка уверенная, задорная образующая нежные ямочки в уголках рта, это умело расставленные силки, пленившие мою волю. Лена первокурсница почти на месяц опоздала к началу занятий.

3 октября 1984.

Наблюдаю уже несколько дней за Леной. Пламенный трепет в груди, создает приятные волны. Разбегаясь по венам, они напоминают скорые горные речушки во время таяния снегов на крутых вершинах, когда их форма становится совершенной, а сила безграничной, сметая любые препятствия на своем пути. Придя домой вот уже три часа рисую ее, разре-

шая линиям, бережно выведенным цветными карандашами на белоснежной бумаге принимать образ, моих заветных мечтаний.

Мелкие клочья, оставшиеся от картин подобно январской ледяной крупе, закрывающей бережно плотным слоем серый город, устлали пол моей бесцветной, тусклой комнаты. Свалившись в трясину забытья, замираю в просторах уныния и вновь начинаю творить.

Теплая, медовая дрожь приходит, точно зыбь, внезапно появившаяся на глади воды, когда рву холсты, отрывая кусок за куском. Начиная с хорошо прорисованной головы, спускаюсь к оставшимся частям фигуры, смакуя каждую секунду завораживающего таинства.

Похожие ощущения почувствовал, примерно в семь лет. Вытирая зеленые сопли о рукава неказистой, протертой курточки, я вялый дохляк вспорол живот соседскому коту. Приманив сташенной из дома докторской колбасой, которою брал для себя. Крохотный острый ножичек украл в чужом покосившемся сарайчике в соседнем районе.

Это была пятница, точно помню. Мать, источая зловоние, покачиваясь, ввалилась в нашу убогую квартирку и, запутавшись в ворохе сваленных на пол старых вещей, упала бесформенным мешком.

После долгого рабочего дня, покручивая бутылку в обмякших руках, со своим ухажером. Найдя очередной незначительный предлог, стала хлестать меня ремнем. Била куда попало, думаю, первая задача состояла в том, чтобы я скорее смотался на улицу. Надо сказать, ей удавалось задуманное очень хорошо. Запасы душевного покоя истощились, оставив после себя болезненную пустоту, не понимаю, как только все получилось. Схватив с засаленной, облупившейся тумбы мутную бутылку, я саданул наотмашь в их сторону. Стекло лопнув, распорол лоб, выпустив в наружу порядочную порцию красных брызг упавших и на нас.

Хахаль матери не ожидавший такого исхода, ахнул, скривив обросшее, пропитое лицо. Распластавшись у подломанной, кривой кровати, как подстреленный конь, затих.

Звериный оскал проступил на некогда миловидном женском лице, придавая огрубевшим дряблым мышцам тела нечеловеческую силу. Остервенело, избивая, мать изливала проклятия на мою голову, пытаясь освободиться от годами накопленного гнева и обид.

В полной мере проявилось такое отношение после ухода из семьи отца, взрывного, агрессивного по природе своей мужчины.

Наказание превратилось в любимую забаву для мамы и подобных ей чудовищ, частенько посещавших нашу помойную конуру с закопченными облезлыми стенами. Место, где нельзя было найти чистую тарелку, скопище бутылок и разного рода хлама были здесь бережно укрыты толстым слоем пыли, заполняя все углы. Это основательно засело в памяти.

Вот так и вышло, размазывая слезы, слонялся по окрестностям в темноте вечерних улиц, подвывая и сердясь на всех.

Присев на качели загрустил, крупные слезы текли по скуластым щекам. После долгих бесцельных хождений, тело, припухшее от побоев, ныло, не позволяя забыть о случившемся.

Когда кот проходил вблизи, достал ему кусок еды, отломив половину, поманил. Изголодавшееся, истощенное создание, учуяв еду приблизилось. Захотелось поделиться своей болью с ним, поглаживая, навалился на переднюю часть тела, одновременно рассекая от ребра к паху брыкающееся, упругое тельце. Усатый успел прокусить кисть, истощно заорав, стал вырываться, но боли я не почувствовал сначала. Позже зверь глухо шипел, чувствуя мою руку ухватившую и сжавшую его скользкие, липкие внутренности.

Вытащив в наружу содержимое брюха, отсек и метнул останки в речку, что находилась в пятистах метрах от дома. Кровь на пальцах стала вязкой, засыхая, стянула кожу. Тщательно вымывшись в зеленоватой вонючей водичке, направился в квартиру. Пришел поздно, в комнатах стоял кислый запах немытых, потных тел. Никто естественно не ждал здесь меня, но на душе было уже легче. Даже больше скажу, тревожная радость на долгие часы завладела мной, даря ощущение душевного подъема.

18 октября 1984.

Она не обращает на меня ни какого внимания, наверное, скорее увидит обратную сторону марса, чем мой восхищенный взор. В студенческой столовой сажусь за соседний столик напротив, выискивая возможности полюбоваться великолепно ухоженной, молодой женщиной. Ноль реакции. Ищу случая поговорить с ней. То подружки крутятся вокруг нее, или еще что, не получается в общем. Обещаю себе раз за разом, вот сейчас подойду, всё-таки уже не мальчик и должен быть смелее.

Почему каждый раз, лишь только случайно посмотрит, взгляд мой опускается вниз, боясь встретить ее?! Так было раза три, четыре, однажды она задала вопрос по учебе, язык затяжелел, я промямлил невнятно что – то и готов был, провалится под землю. Я полнейшее, трусливое ничтожество. Ненавижу себя. Почему судьба щедро одарила меня сомнениями, и почти совсем лишила решительности?

28 октября 1984.

Не видел ее неделю, по-моему, уезжала куда-то. Судьба благосклонна к жалкому своему рабу! Я безумно счастлив, не верю что это правда. Лена в четверг после занятий обойдя за спиной, закрыла своими нежными руками глаза, когда стоял на остановке не далеко от института. Запах тот же, лучезарная улыбка в тридцать два белых зуба.

Здравствуй! Ты забавный. Весело приветствовала.

Спасибо Лена – растерянно пробубнил в ответ. Хотел было сделать комплемент, но сердце бешено заколотилось, заглушая спутанные мысли. И надо бы задаться вопросом, а с чего вдруг она вообще это сделала? Но эти мысли я оставил на будущее.

Ты мне нравишься Илюша! – Она еще шире улыбнулась. Пойдем в кино на следующие выходные?

Я замотал головой, не понимая сон это или нет.

Мы договорились на субботу в семь вечера. Правильнее сказать, она предложила, а я замороженный ситуацией кивал лишь в ответ абсолютно не понимая того что происходит.

9 ноября 1984.

Под палящим зноем нелегко идти, великая жажда овладевает мной. Среди множества стволов поблекшего, погибшего камыша нахожу заржавелый узкий мост, что ведет через обширную реку, раскинувшуюся прямо у ног. Склоняюсь к бурному потоку у худого, узкого моста, пытаюсь хорошенько напиться. Придерживаясь за хлипкий, ветхий поручень глотаю большими порциями, а пол не выдержав подламывается под ногами, отправив тело мое в пучину. Растворившись в мутных потоках, становлюсь волной, неудержимой энергией несущей живую силу. Но скоро становится знойно и вот уже огромная бушующая масса воды превращается в бурлящий кипяток. Рыбы безмолвные существа, подергиваясь всем корпусом, устремляются ко дну. Не в силах противостоять раскаленному потоку, скоро умирают и грудями валяются на дно. Чешуя отваливается от сваренных, серых тушек. Застывшие зрачки направлены в пустоту.

Необыкновенно яркий сон, даровал новые надежды и радость. Завтра встречаюсь с Леной! Какое же это счастье.

10 ноября 1984.

Тепло, забравшись за воротник, поползло под кофтой не спеша, выгоняя чувство холода. Только вернулся с улицы, и снег еще до конца не растаял на куртке. Вода стекая крупными каплями на пол, собирается в круглые лужицы, напоминающие облака сошедшие с детских рисунков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.